

Цель Линь Чуцзю покрасоваться своей любовью была так очевидна. Чтобы снова не поддаться на манипуляции, принцесса Фушоу Чжан сменила тему, вошла в образ хозяйки банкета и пригласила всех внутрь.

В это время все еще не подали еды, банкет еще официально не начался. Все расселись вокруг Линь Чуцзю. Наследный принц хотел что-то сказать, но увидел, что принцесса Фушоу Чжан прищурилась на него. Наследный принц немедленно закрыл рот, но по его лицу было видно, что ему неловко. Затем он сел слева от Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю пользовалась преимуществами своего титула, так что хоть он и был наследным принцем, он не мог сказать, чтобы она встала. Кто позволил Линь Чуцзю стать Сяо Ванфэй и его имперской теткой? Хоть она и была молода, она была старше его по рангу, нравилось ему это или нет.

Среди всех этих людей у госпожи Линь и Линь Ваньтин, естественно, был самый низкий статус. Их положение жены премьер-министра и его второй дочери было достаточным, чтобы их уважали в столице, но оно было ничтожным на фоне группы принцев и принцесс.

Однако принцесса Фушоу Чжан не позволила им сесть в соответствии с рангом. Она велела Линь Ваньтин сесть рядом с наследным принцем. Она даже сказала: «Все садитесь, как хотите, мы все здесь родственники, не нужно следовать фальшивым ритуалам здесь».

Сяо Циань изначально собирался встать и уступить место Линь Чуцзю. Однако, услышав это, он спонтанно сел и налил Линь Чуцзю чая: «Имперская тетя, прошу...»

Линь Чуцзю взяла чашку, но прежде чем она успела поблагодарить Сяо Цианя, она услышала, как принцесса Фушоу Чжан пожаловалась: «Циань, ты действительно заботаешься о Чуцзю. Ты не даешь ей почувствовать жажду».

Это в любом случае звучало очень двусмысленно!

Все оглянулись и посмотрели на Сяо Цианя и Линь Чуцзю. Ни госпожа Линь, ни Линь Ваньтин не решились высказать свое мнение из-за своего положения, но наследный принц презрительно посмотрел на них. В отличие от него принц Вэнь, полагаясь на свою прямую натуру, осторожно спросил: «Циань, у тебя хорошие отношения с имперской тетей?»

Дзинь – Линь Чуцзю с ледяным выражением лица поставила чашку, а на лице Сяо Цианя не было никаких эмоций. Его сердце немного сжалось, но он сказал равнодушно: «Имперский брат Вэнь, имперский дядя и имперская тетя спасли мне жизнь».

«О...» – кивнул принц Вэнь и разумно замолчал.

Принц Вэнь был зрелым мужчиной, поэтому не стал слишком раздумывать над этим. Однако принцесса Фушоу Чжан была иной.

Будучи экспертом в делах любовных, она полагала, что была права. Глаза Сяо Цианя по-особому глядели на Линь Чуцзю. Даже если он не смотрел на нее как влюбленный, это также не был взгляд уважения к старшему или к спасителю.

Видя, что истинные намерения Сяо Цианя были обнаружены, принцесса Фушоу Чжан двусмысленно сказала: «Циань, у тебя доброе сердце. Чуцзю спасла тебя уже давно, но ты все

еще помнишь это. Я никогда раньше не видела, чтобы ты был так внимателен. Когда Тяньяо покинул столицу, я заметила, что ты стал очень внимателен к Чуцзю».

«Осторожнее со словами, старшая имперская тетя», – выражение лица Сяо Цианя стало слегка натянутым и мрачным.

Принцесса Фушоу Чжан не испугалась, поэтом притворилась удивленной: «А что? Чем я не права? Ты в последнее время стал очень близок с Чуцзю. Циань, как твоя тетя, я советую тебе: хотя Чуцзю – твоя тетя, ты должен понимать разницу между мужчинами и женщинами. Ты должен следить за своими действиями. Если посторонний увидит твоё поведение, он может понять что-нибудь неправильно».

Сяо Циань сильно переменялся в лице. Он собирался что-то сказать что-то, но услышал, как Линь Чуцзю заговорила:

«Старшая принцесса, вы слишком надумываете. Принц Циань живет во дворце, я же живу в поместье Сяо. Как мы можем быть близки? Кроме того, хоть я и молода, я старше его. Принцесса, вам не стоит говорить этого впредь, а то другие люди могут подумать, что хотите сказать, что ванье слишком стар, чтобы быть достойным меня».

«Я не...» Когда Линь Чуцзю искажила слова принцессы Фушоу Чжан, ей хотелось немедленно объяснить это, но Линь Чуцзю сказала после короткой паузы:

«Кстати о близости: наследный принц очень близок к старшей принцессе. Я помню, что вскоре после того как наследный принц провел ночь в поместье старшей принцессы, вы также провели ночь в поместье его высочества, верно? Другими словами, старшая принцесса и наследный принц так близки, что даже живут вместе».

То, что сказала Линь Чуцзю, было правдой, и это было довольно распространенной вещью в обычное время. Однако в данный момент, особенно когда она сказала последние слова, принц Вэнь чуть не подавился, услышав их.

Живут вместе?

Эти слова... легко можно понять неправильно.

Принц Вэнь не решался заговорить, но он смотрел на наследного принца. Наследный принц не считал, что тут была какая-то проблема, но он почувствовал себя неловко, когда принц Вэнь уставился на него. С другой стороны этим воспользовалась принцесса Фушоу Чжан: «Наследный принц – мой племянник. Что плохого в том, что я живу в его дворце?»

«Ничего, но добрый видит добро, мудрый видит мудрость. О, и есть еще кое-что: шлюха видит разврат», – сказав последнюю фразу, Линь Чуцзю рассмеялась над своими словами.

Наследный принц поперхнулся. Его лицо покраснело от кашля. Линь Ваньтин, которая сидела рядом с ним, торопливо подала ему воды: «Ваше высочество, вы в порядке?»

«Да, это ерунда», – наследный принц отхлебнул воды и успокоился.

Линь Ваньтин села изящно и посмотрела на Линь Чуцзю взглядом, полным осуждения, но ничего не сказала. Линь Чуцзю не обращала на нее внимания.

Принцесса Фушоу Чжан тоже сказала наследному принцу несколько слов обеспокоенным

тоном, и, когда она убедилась, что наследный принц в порядке, она просила на Линь Чуцзю свирепый взгляд. Увидев, что она совсем не чувствует себя виноватой, она сердито сказала: «Ты смеешь говорить такие грязные слова, ты не боишься запачкать чужие уши?»

Принцесса Фушоу Чжан сказала это вслух, не чувствуя вины или стыда.

Линь Чуцзю посмотрел на принцессу Фушоу Чжан с улыбкой и сказала легко: «Слова созданы для того, чтобы люди их произносили. Некоторые люди говорят хорошие слова, а некоторые – грязные слова, верно? Это всего лишь шутка, так почему же старшая принцесса так серьезно ее восприняла?»

Линь Чуцзю сидела прямо, ее руки были сложены внизу живота, и она казалась полной достоинства.

Принц Вэнь наблюдал молча, потом повернул голову, притворяясь, что ничего не слышал. Однако Сяо Циань поспешил выразить поддержку: «Имперская тетя все верно сказала. Слова нужны для того, чтобы говорить. Совсем как нож: некоторые люди используют его чтобы спасать, другие – чтобы убивать. Вина лежит не на самом ноже, а на людях, которые его используют.

Сяо Циань говорил попросту, но на его губах играла улыбка. Затем он равнодушно посмотрел на принцессу Фушоу Чжан. Увидев, что принцесса Фушоу Чжан задыхается от ярости, но не смеет сказать ни слова, он нашел это очень интересным.

После стольких поражений наследный принц был очень мрачным. Видя, что рядом с ним сидит госпожа Линь, он посмотрел на нее и сделал ей знак заговорить с Линь Чуцзю, но...

Как только госпожа Линь увидела взгляд наследного принца, она поспешно отвела глаза и притворилась, что ничего не видела.

Она готова была на все ради возможности опозорить Линь Чуцзю, но...